

ПАСХАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ.

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 14.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

3 АПРѢЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб.
Съ пересылкой и доставкой 6 р. 50 к., на полгода 3 р. 25 к.,
на 3 мѣсяца 1 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць 60 коп.

Рис. Ре-ми.

БОЛЬНОЕ.

Когда надъ сонною столицей
Умреть послѣдній пьяный крикъ,
И очи ночи блѣднолицей
Упрутся въ черный материкъ, —

Рѣка одѣлась мягкимъ пледомъ,
Земля молчаніе хранить,
И тѣнь отъ Тѣни сѣрымъ бредомъ
Ложится косо на гранитъ:

Тогда надъ хладнымъ тротуаромъ,
Одѣвши галстукъ на бекрень,
Ползеть пугающимъ кошмаромъ
Живая, траурная тѣнь.

Мелькнетъ, какъ призракъ небылицы,
На Охтѣ, въ городѣ, въ Лѣсномъ...
То очумѣлый Духъ Столицы
Творить визиты передъ сномъ.

Мерцаютъ звѣздочки-глазѣнки,
Подъ ними — тучекъ бахрома,
И вѣтъ запахомъ казенки
На онѣмѣлые дома.

В. В. В.

О ЯЙЦЪ СЪ СЮРПРИЗОМЪ.

Помѣщикъ и бывший гвардіонецъ Лука Чердыкинъ изрядно подшутить любилъ.

Такъ, однажды будучи поздравляемъ по пасхальному дѣлу своими дочками — оный гвардіонецъ не безъ лукавства замѣтилъ:

— А тебѣ, старшая дочь моя, я нѣкій сюрпризъ приготовилъ... То тогда спросила дочь:

— Сюрпризъ сей въ подаренномъ вами яйцѣ заключается?

— Напротивъ того, — Чердыкинъ отвѣтствовалъ, усмѣхаясь. — Не въ яйцѣ, а, въ дормезѣ, въ коемъ сейчасъ подѣхалъ поручикъ Киляковъ, руки твоей просящій.

Такое сравненіе яйца съ дормезомъ многихъ незамедлительно въ веселое настроеніе привело...

ПАСХАЛЬНЫЯ БАСНИ.

Ив. Пруткова.

I.

Въ которомъ ухѣ?

Однажды въ день Святого Воскресенья
Сошлись друзья подъ звонъ колоколовъ.

(Скажу вамъ напередъ: такихъ ословъ
Не болѣ двухъ родится въ поколѣнье!)

Облобызавъ другъ друга трое-кратъ,
Одинъ другому молвилъ:

— «Наугадъ —

Скажи, звенить въ которомъ ухѣ?»

— «Въ правомъ».

— «Анъ, невпопадъ!» —

Хитрецъ отвѣтствовалъ, мигнувъ глазкомъ лукавымъ:

— «Звенить, я чаю, въ томъ,
Которое ударишь кулакомъ!»

Мудрецъ отличенъ отъ глупца

Тѣмъ, что онъ мыслить до конца».

Къ сужденьямъ дураковъ, друзья, останьтесь глухи

И на вопросъ: «Звенить въ которомъ ухѣ?» —

Вниманье обративъ на звонъ колоколовъ,

Отвѣтствуйте безъ дальнихъ словъ:

— «Въ о-бо-ихъ!»

II.

Находчивый джентльменъ.

Откушавъ половину кулича,
Сожравъ пятокъ яицъ, индѣйки ножку
И прочей снѣди понемножку,

И всё запивъ сплеча

Ведромъ сивухи,

Шель джентльменъ и прежней голодухи

Не ощущалъ онъ въ брюхѣ.

И вотъ надумалъ покурить,

Но спичекъ нѣтъ, — какъ быть?

«Коль позабылъ ты дома зажигалку, —

На помощь призови смекалку,

Чтобъ горю пособить!»

Сказалъ и обь-стѣну хватился лбомъ, —

Да такъ, что искры брызнули снопомъ!

И что же? Вмигъ зажглася папироса.

* * *

Друзья! Умнѣй,
Чѣмъ этотъ Прометей
Ей-ей

Не разрѣшить вопроса!

Ив. Кузм. Прутковъ.

В Ъ А Д У.

По случаю праздника грѣшникамъ дали передышку.

Черти отдыхаютъ. Отъ нечего дѣлать, они собрались въ чистилищѣ и перемываютъ косточки начальству, грѣшникамъ. Кое-кто вспоминаетъ старину.

Огонь въ печахъ и подъ сковородами вездѣ потушенъ. Зачѣмъ зря дрова жечь? Дрова теперь кусаются. Меньше вьюми сажень не берутъ.

Одинъ изъ покойниковъ, бывший инженеръ, давно уже представилъ проектъ объ отопленіи ада коксомъ. Выгода есть несомнѣнная, но боится Вельзевулъ.

Говорить:

— Боюсь инженеровъ. Обжудить и не замѣтишь.

А чорту быть обжуженнымъ не очень-то пріятно. Реноме фирмы пострадаетъ.

Въ аду холодно. Черти съ непривычки жмутся другъ къ другу, но бесѣда не умолкаетъ.

Старый лысый бѣсъ, старожилъ ада рассказываетъ:

— Вотъ привели его... Обрадовались мы всѣ...

— Про кого это ты, дѣдушка? — спрашиваетъ молодой бѣсъ.

— Про Каина, внучекъ, про Каина. Пустовалъ до него адъ. Безъ дѣла сидѣли...

И лысый бѣсъ продолжаетъ рассказъ:

... Бывало каждый день Вельзевулъ попрекалъ:

— Даромъ небо коптите! Хлѣбъ даромъ ѣдите. Лодыри!

А тутъ его голубчика, и привели. Онъ было оправдываться:

— Я въ запальчивости и раздраженіи... Самъ себя не помнилъ. Аффектъ!

И правду сказать, куда ему противъ нынѣшнихъ! Ну да, дѣло извѣстное, присяжныхъ засѣдателей тогда еще не было и присяжныхъ повѣренныхъ тоже. Каина и закатали.

А потомъ всякіе пьянчужки пошли — Лотъ, еще кой-кто... Мѣста много было, мы ихъ и брали.

— Эхъ, дѣдушка! — сказалъ, вздохнувъ, бѣсъ среднихъ лѣтъ: — Счастливы жили вы въ старину. Теперь не то.

— Не то, сынокъ, не то.

— Теперь и грѣшникъ ужъ не тотъ.

— Не тотъ, сынокъ, не тотъ. Бывало такъ припечешь слегка грѣшника, а онъ уже благимъ матомъ кричитъ. А теперь вотъ недавно барыньку одну привели, любовника застрѣлила.

— Съ каторги прибыла?

— Нѣтъ! Оправдали. Съ радости перепилась въ отдѣльномъ кабинетѣ и Богу душу отдала. Вотъ привели ее. Ну, раздѣли мы ее и Богу дачу отдали. Постегать кнутомъ. Стали стегать, а она только презрительно улыбається.

— Не кричала?

— Какое тамъ кричала! «Вы, говоритъ, ни черта не понимаете, въ чистомъ садизмѣ. Разрекламировали васъ, чертей, безъ мѣры». А какъ дошли до смолы, даже разсердилась. «Неужели, говоритъ, до сѣрной кислоты даже недодумались? У насъ каждая портниха теперь про сѣрную кислоту знаетъ. Не въ аду вамъ служить, а въ кинематографѣ».

— Да, грѣшникъ теперь пошелъ требовательный, капризный, — вставилъ съ грустью совсѣмъ еще безусый чертенокъ: — Привели недавно въ наше отдѣленіе одного барона. Въ глазу монокль. Фракъ отъ лучшаго портного. Манеры самыя великосвѣтскія. Женщину убилъ. Стали его на крючьяхъ поднимать, а онъ кричитъ:

— Идіоты! Если не умѣете работать, то и не беритесь не за свое дѣло. Сначала пожили бы среди насъ, поучились бы, какъ надо мучить людей. Хоть бы судебные процессы изучали.

— Что же вы?

— Мы смутились. Не знаемъ, что дѣлать, а баронъ жаловаться пошелъ къ самому Вельзевулу, что, молъ, черти ничего порядкомъ дѣлать не умѣютъ. Здоровая была намъ гонка.

— Что Вельзевулъ! — сказалъ Лысый бѣсъ. — Постарѣлъ онъ...

— Не постарѣлъ, а устарѣлъ...

— И то правда...

Когда заговорили о Вельзевулѣ, черти тѣснѣе придвинулись другъ къ другу. Говорить стали тише.

— Устарѣлъ, устарѣлъ! — продолжалъ Лысый бѣсъ. —

Сначала какимъ ловкимъ былъ, а теперь на каждомъ шагу поражения терпитъ.

— Отъ праведниковъ?

— Также сказалъ! Какіе нынче праведники! Отъ грѣшниковъ.

— Отъ грѣшниковъ!!!

— Отъ нихъ самыхъ. Недавно съ нимъ былъ такой случай. Приходитъ онъ къ одному «старцу» и давай его соблазнять: «хочешь, я тебѣ такую красавицу приведу, какой ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать». Долго гналъ отъ себя Вельзевулъ «старецъ», наконецъ, сказалъ: «Веди, говоритъ, чортъ, свою красавицу!»

— Сдѣлся таки?

— Не перебивай. Обрадовался Вельзевулъ. Привелъ свою красавицу, а самъ думаетъ: «Мой теперь старецъ. Не отвертится». А «старецъ» посмотрѣлъ на красавицу, да какъ расхохочется. «Это, говоритъ, по-твоему красавица! Да такихъ у меня больше ста перебивало. Вотъ смотри». Взялъ «старецъ» со стола альбомъ и давай показывать Вельзевулу своихъ наложницъ. У Вельзевула слонки потекли. «Что хочешь, говоритъ, возьми, а уступи мнѣ хоть одну изъ нихъ».

— За послѣднее время часто онъ попадаетъ впросакъ. Придетъ къ жѣнщинѣ, славящейся своей добродѣтелью, и начнетъ сбивать ее на грѣхъ. Слушаетъ, слушаетъ она, даже краснѣетъ при этомъ. Потомъ окажется, что десятка любовника мѣняетъ.

— Придетъ къ чиновнику, начнетъ соблазнять взяткой, а у того сундуки ломаются отъ нажитаго взятками золота. Долго еще мирно бесѣдовали бы черти, сидя въ чистилищѣ, но вдругъ послышался стукъ въ ворота.

Дежурный чортъ лѣниво всталъ и сердито спросилъ:

— Кого еще тамъ чортъ принесъ?

— Душу грѣшника! — послышалось за воротами.

— Подожди! Не знаешь, что праздникъ?

— Знаю. Да грѣшникъ такой, что и въ праздникъ ему отдыха не полагается.

— Ого! Разбойникъ?

— Какой тамъ разбойникъ! Бери, братъ, выше!

— Тать?

— Выше, братъ, выше.

— Да, говори же, дьяволъ! Не тяни!

— Писатель! — послышалось за воротами. — Пасхальные и рождественскіе рассказы писалъ. Сколько, чай, людей своими рассказами замучилъ!

— Вотъ это преступникъ!

— По праздникамъ людей мучилъ, и для него въ праздникъ не должно быть отдыха.

Дежурный чортъ пошелъ къ воротамъ, крикнувъ по дорогѣ:

— За работу, ребята!

Старый лысый чортъ пошелъ разводить огонь въ большой печи.

Нѣсколько маленькихъ чертенятъ бросились къ котламъ со смолой.

Черти, что посолиднѣе, взяли за крючья.

Не прошло и часа, какъ послышались стоны пасхальнаго писателя.

Но что была его мука въ сравненіи съ тѣми муками, которыя испытывали читатели его рассказовъ!..

О. Л. Д'Орь.

Рис. Миссъ.

ПАСХАЛЬНЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЯИЧНИЦЫ.

... Берете нѣсколько крашенныхъ яицъ въ смятку и опускаете въ задній карманъ фрака.

Въ тотъ моментъ, когда вы, придвинувъ стулъ, сядете за столъ — яичница будетъ уже готова.

Волкъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Кровяная фабрика.

Въ одесскомъ „Знамени“ появилось сенсационное сообщение объ исчезновеніи и обезкровленіи евреевъ, сапожникомъ Лазебникомъ, христіанскаго мальчика Хреплика, изъ котораго выточено, будто бы, два стакана крови.

Тотчасъ было произведено полицейское дознание, которое выяснило, что Хрепликъ, вслѣдствіе отказа сапожника выдать ему въ долгъ заказанные сапоги, сталъ разбивать въ лавкѣ стекла и разрѣзалъ при этомъ руку. Изъ собравшейся толпы выдѣлились двое союзниковъ, которые съ криками: „Мы покажемъ жидамъ“ увели Хреплика въ домъ, обмыли окровавленную руку и, собравши красную жидкость въ бутылку, обходили потомъ съ нею районъ, призывая къ погрому.

Одесскіе черносотенцы очень плохого мнѣнія о евреяхъ; они думаютъ что въ мацу можно всякую дрянъ сыпать.

И затѣмъ: почему черносотенцы все дѣлаютъ такъ кустарно? Можно было бы снять большое помѣщеніе, пригласить сотню союзниковъ, напоить ихъ, перессорить, а когда они передерутся, собрать всю стекающую кровь въ какой-нибудь этакій коллекторъ... Оттуда машинами кровь разливается по бутылкамъ, запечатывается и разсылается по заказамъ въ тѣ города, гдѣ предстоитъ устроить погромъ.

Послѣ урагана.

И кто-то камень положилъ въ его протянутую руку...

„День“ рассказываетъ:

На-дняхъ въ ст. Приморско-Ахтарск. прибыла одна „важная особа“.

Эта особа прокатилась на Ясенскую косу и возвратилась въ станицу. Въ станицѣ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью, суетятся, является депутация и проситъ:

— Примите мѣры къ спасенію погибающихъ; окажите помощь пострадавшему голодающему населенію...

И депутация слышитъ необыкновенный, поразительный отвѣтъ:

— Меньше пили бы водки; лучше было бы!...

И уѣхалъ.

Эта особа могла еще и другое возраженіе найти:

— Меньше бы Сологуба читали,

Или:

— Поменьше бы суффражистскими тенденціями увлекались!..

Потому мужичье, оно глупое:

Напьется и устроитъ ураганъ.

Сладкія воспоминанія.

Снова князь Мещерскій...

И снова — о пользѣ сѣченія:

Отецъ мой, близкій пріятель такого либерала, какъ покойный Ю. О. Самаринъ, высѣкъ меня однажды за то, что я укралъ дыню. Отецъ мнѣ пояснилъ, что я совершилъ кражу, что кража есть и грѣхъ, и позорящій поступокъ, и затѣмъ высѣкъ меня.

Жаль, очень жаль, что отецъ князя Мещерскаго умеръ... Какъ бы онъ и сейчасъ былъ полезенъ своему сыну.

Русская жизнь.

М. Меньшиковъ по поводу грозившей войны съ Германіей обращается къ русскимъ людямъ съ призывомъ работать на пользу войны.

Необходимо теперь всѣмъ забыть, что такое личная радость жизни, что такое развлеченіе, досугъ, пріятельская бесѣда:

Русскій человѣкъ и до ласковаго обращенія Меньшикова забылъ это.

Потому что „личная радость жизни“ для него — это обыскъ!

Развлеченіе — прогулка въ Якутскую область.

Досугъ — въ одиночной камерѣ.

Пріятельская бесѣда — на допросѣ.

Забыть всѣ эти развлечения — легко и пріятно.

Пернатая четвероногія.

„Свѣтъ“ пишетъ о малороссахъ такъ:

Примѣромъ такихъ безпредѣльно „свободныхъ“ двуногихъ созданий безъ перьевъ и съ членораздѣльною рѣчью, но съ сомнительной наличностью свободныхъ душъ, могутъ служить иные мазепинцы, австрійскіе и русскіе.

Рѣдкій случай когда о двуногихъ безъ перьевъ пишутъ четвероногія съ перьями...

Вмѣсто мечей.

Послѣднія статьи Меньшикова о призракъ войны — очень миролюбивы.

Въ одной статьѣ онъ пишетъ:

Людямъ нужны не мечи, а орала.

Въ особенности, такіе, какъ Меньшиковъ.

На деревенскихъ сходахъ ихъ еще зовутъ „звонарями“ и „горлодерами“...

Господинъ отъ „Медвѣдя“.

Диалогъ на процессѣ витмеровцевъ:

Керенскій интересуется, были ли столкновенія инспектора Рѣдко съ учащимися.

Якубовъ заявляетъ, что частыя столкновенія съ инспекторомъ были у Пруссака, вслѣдствіе несогласія его съ характеристикой Рѣдко литературныхъ типовъ и писателей.

Крашениниковъ. Гдѣ теперь Рѣдко?

Якубовъ. Онъ былъ переведенъ въ пятую гимназію, а затѣмъ послѣ непріятностей былъ назначенъ директоромъ полтавской гимназіи.

Крашениниковъ (удивленно). Значитъ, изъ вашихъ словъ выходитъ, что за проступки получаютъ повышение?

Якубовъ (значительно). Назначеніе зависитъ отъ министра.

Крашениниковъ ничего на это не отвѣтилъ.

Отвѣтимъ мы за него:

— А-а-а... Ну, тогда другое дѣло.

Цвѣты и сидѣнье.

Отголоски Шевченковскаго юбилея въ Полтавѣ:

Къ числу характерныхъ эпизодовъ слѣдуетъ отнести поведеніе на спектаклѣ представителя полтавскаго губ. земства предсѣдателя губ. управы, Ф. А. Лизогуба. Послѣдній возложилъ вѣнокъ отъ губ. земской управы. Это представительство не помѣшало, однако, г. Лизогубу демонстративно сидѣть во время исполненія традиціоннаго „Заповіта“ Шевченка вмѣстѣ съ представителемъ полиціи, въ то время, какъ вся публика выслушала „Заповіт“ соя. Такимъ путемъ г. предсѣдатель губ. земской управы убилъ однимъ ударомъ двухъ зайцевъ: воздалъ должное и полиціи, и памяти поэта — кому больше ужъ вопросъ другой.

По нашему, это зависитъ отъ того, что Лизогубъ дорожитъ цѣнить — свое сидѣнье или вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Любознательность.

Въ комиссіи при главномъ интенданствѣ по пересмотру правилъ о поставкахъ интенданству разыгрался, какъ передаютъ депутаты, любопытный инцидентъ.

Послѣ того, какъ депутаты и земцы закончили постановку вопросовъ главному интенданству, ген. Шуваевъ попросилъ въ свою очередь, позволенія поставить одинъ вопросъ.

— Тутъ все говорили о кооперативахъ, кредитныхъ товариществахъ и т. д., а не можете ли вы мнѣ объяснить разницу между кооперативами и кредитными товариществами?

Какъ передаютъ депутаты, разницу эту объяснилъ ген. Шуваевъ сидѣвшій съ нимъ рядомъ А. И. Звезгинцевъ.

А еще говорятъ, будто интенданты всегда интересуются только суммой. Оказывается, вотъ и разницей заинтересовались.

Готтентоты.

Журналистъ Семешко жалуется въ газ. „Утро“:

въ г. Александровскѣ слушалось дѣло по обвиненію бывшаго сыскаго пристава Николая Мекленбургцева въ истязаніяхъ кр. Федота Луценко. Дѣло это возникло по моей жалобѣ, лично мною поданной прокурору суда. Судъ вызвалъ меня въ качествѣ свидѣтеля, но полиція повѣстки мнѣ не вручила „за нерозыскомъ“.

12 марта с. г. въ Бахмутѣ слушалось дѣло сподвижниковъ исправника Неровни, возникшее на основаніи моихъ газетныхъ разоблаченій.

Судъ вызвалъ меня въ качествѣ свидѣтеля, а полиція не вручила мнѣ повѣстки суда „за нерозыскомъ“.

Вы думаете, что Семешку ни въ какомъ случаѣ нельзя разыскать?

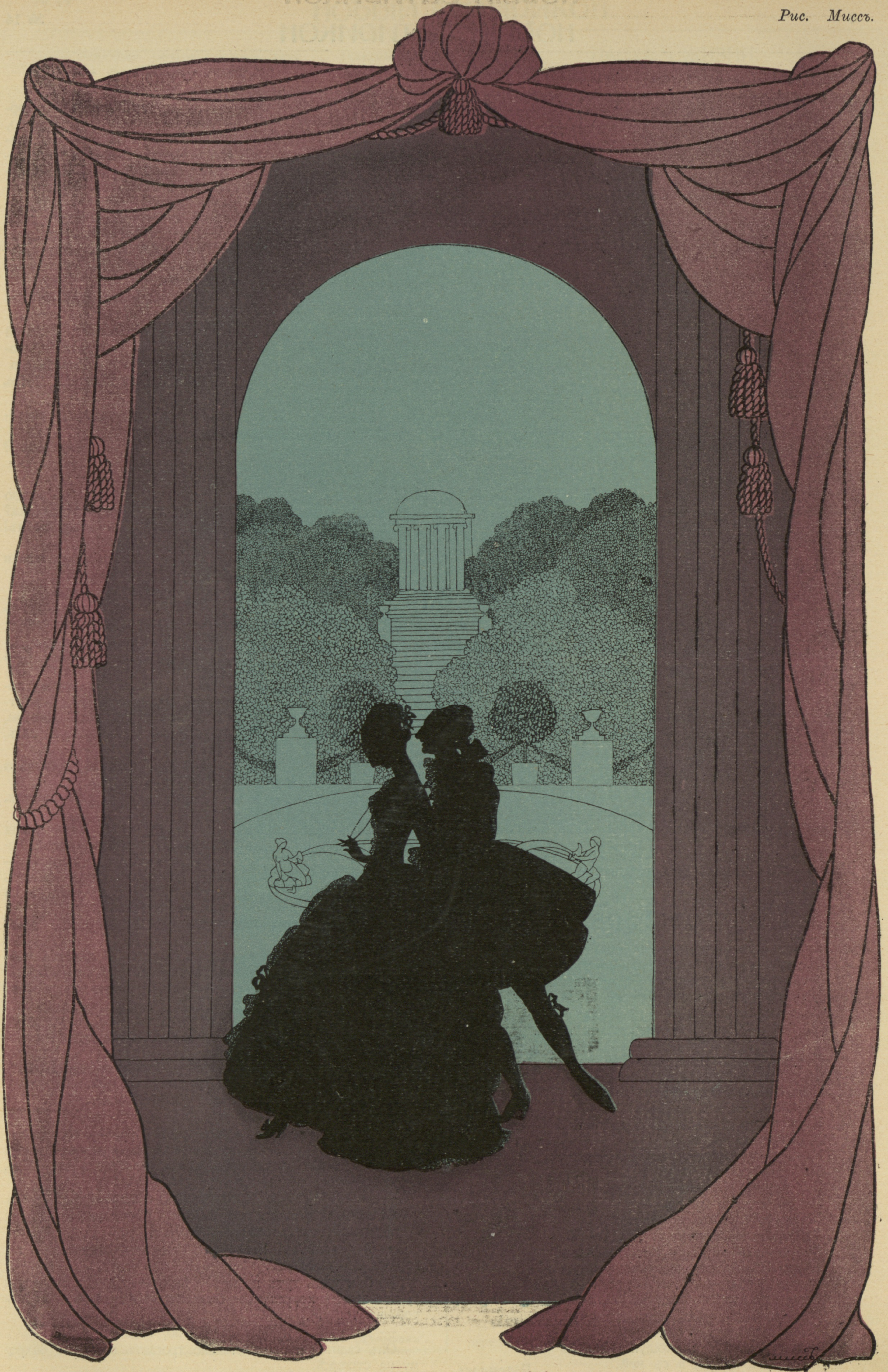
Нѣтъ! Можно!!

Въ это же время, меня судятъ по многимъ литературнымъ дѣламъ, и я исправно получаю по указаннымъ адресамъ всѣ повѣстки и обвинительные акты, кромѣ повѣстокъ о вызовѣ въ судъ, гдѣ разсматриваются полицейскія преступленія.

Недаромъ у готтентотскихъ полицейскихъ существуетъ незыблемое правило: если сосѣдь у меня укралъ овцу — это плохо; если я у сосѣда укралъ овцу — это хорошо.

И въ послѣднемъ случаѣ повѣстка потерпѣвшему не доставляется.

На настоящемъ рисункѣ изображена сценка 18-го вѣка. Въ этомъ вѣкѣ мода на черныя мушки достигла такого распространения что весь человекъ представлялъ собою одну сплошную черную мушку. (Примѣчаніе разговѣвшагося редактора.)

Рис. В. Григорьева.

ВЕРХЪ ЗАБОТЛИВОСТИ.

Мужъ: — Только, ради Бога, не заплывай далеко... ты знаешь, какъ я всегда беспокоюсь!..

СВѢТЛОЕ.

Я радъ христосоваться съ цѣлымъ міромъ
Когда «Христось Воскресь» поется клиромъ,
Когда весь міръ глядится въ небеса
И неизбывныя повсюду чудеса.
Но въ цѣломъ мірѣ есть душа одна
Къ ней Свѣтлой ночью мнѣ стезя темна.

Хотите знать, какъ много прелести
Въ холодномъ снѣ ея шаговъ?
Какъ много ласковости въ шелестѣ
Ея послушливыхъ шелковъ?
Какъ много свѣтло-сонной святости
У родниковъ ея очей,
Какъ много женственной предвзятости
Въ противорѣчии рѣчей?
Она пройдетъ, за ней потянутся
Ногами смятые цвѣты,
Но нераздѣльными останутся
Благоуханные мечты.
Она пришла въ нашъ міръ улыбочивой.
Ея улыбка — день сердцецъ.
И всякій радъ душѣ отзывчивой
Какъ эху горь — пастухъ овецъ,
Въ ней мѣста нѣтъ призывамъ чувственнымъ
Въ ней святость святости яснѣй.
И изъ боязни быть кошунственнымъ
Не похристосуюсь я съ ней.

Потемкинъ,

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Въ передней взвизгнула горничная. Изъ зала было слышно, какъ смѣются «взятые на прокатъ» лакеи и какой-то визитеръ. Лакеи смѣялись снисходительно, а смѣхъ гостя былъ такимъ заразительнымъ, что хозяинъ стоило большихъ усилій согнать улыбку и сдѣлать лицо недовольнымъ и строгимъ. Замѣтивъ это, пересталъ улыбаться и хозяинъ.

— Обязательно это — Сережа, — холодно сказала хозяйка.

Въ залъ вошелъ высокій полный блондинъ. Онъ быстро обнялъ хозяина и крѣпко поцѣловалъ его.

— Христось Воскресе, Петръ Ильичъ!

Хозяинъ смутился и растерянно отвѣтилъ:

— Вы напрасно цѣлуетесь. Я принципиально не христосуюсь. Садись, пожалуйста!

— Какъ, садитесь? — весело спросилъ гость, — а хозяйка? Тетя, милая, съ праздникомъ! Христось Воскресе!

Тетка отстранила визитера и укоризненно протянула:

— Се-е-ережа!

Визитеръ быстро осмотрѣлъ себя, потрогалъ галстукъ, и оправилъ жилетъ.

— Въ чемъ дѣло, тетя? Или, вы тоже не христосуетесь? Ну, ладно. Дайте, я вамъ ручку поцѣлую. Э, еще разъ! Бархатная у васъ ручка, тетя. Смотри, старикъ, не приревнуй. Я, вѣдь, отъ чистаго сердца.

Хозяинъ заерзалъ на стулѣ и напыщенно спросилъ:

— Въ какой церкви изволили быть?

— Э, ну тебя! Тетя, милая тетя... Къ вамъ къ первой. Господи, да къ кому къ первому, — какъ не сюда! Какъ сейчасъ хорошо! Бду я къ вамъ, а на душѣ — солнышко!

— Слышали великосвѣтскую новость? — важно перебилъ хозяинъ.

— Смотрю я кругомъ, все смѣется! И хочется мнѣ, вотъ, вскочить, закружиться отъ радости и цѣловать всѣхъ, рѣшительно всѣхъ! Тетя, да развѣ можно не любить Пасху?

Замѣтивъ, что хозяйка смотритъ на него съ холодной иронической улыбкой, гость смутился, нерѣшительно посмотрѣлъ на хозяина и спросилъ:

— Въ чемъ же дѣло? Какія у васъ странныя лица..

— Баронесса фонъ-Миттельштейнъ, — началъ хозяинъ.

— Тетя, да что случилось? Какая баронесса?

Хозяйка нервно встала.

— Я поражаюсь, — воскликнула она, — поражаюсь, Сережа! Мой мужъ нѣсколько разъ начиналъ приличный разговоръ съ вами и вы каждый разъ перебивали его. Надо, Сережа, быть хотя бы чуть-чуть вѣжливымъ!

— Да-съ! Надо быть вѣжливымъ, — прибавилъ хозяинъ.

Счастливымъ огонекъ потухаетъ въ Серезиныхъ глазахъ. Визитеръ опускаетъ голову и молчитъ.

— Я думалъ... Пасха... Сердечный порывъ, — говоритъ онъ наконецъ.

— При чемъ тутъ порывъ? Вы явились съ визитомъ и будьте вполне корректны. Считайтесь, пожалуйста, съ хорошимъ тономъ.

— Да, да... Я буду... Вѣрно, вѣдь, — визитеръ.

Онъ садится и нерѣшительно трогаетъ пальцемъ бахрому на столикѣ.

— Хорошая сегодня погода, тетя... Праздничная... Колокола... Радостныя лица.

— Просто, — пьяныя лица. Кстати, ты закусишь?

— Конечно, съ удовольствіемъ! Дядя, вы со мной выпьете?

— Да, что вы, молодой человекъ, — сердито спрашиваетъ хозяйинъ, — неужели же, не знаете, что съ вами должна хозяйка выпить?

— А! Хозяйка! Да, да... Я съ удовольствіемъ... Вы, тетя, меня извините... Пасха... Приподнятое настроеніе... Звонъ... Да, да... Я выпью.

— Вамъ что налить?

— Знаете, мнѣ сейчасъ захотѣлось коньяку. Можно?

— Если бы вы, Сережа, были воспитаннѣе, вы не просили бы того, что стоитъ на другомъ концѣ стола. Какой вы право... Ну, я вамъ налью зубровки? Хорошо?

— Что жъ... Ну, и зубровки.

— Въ какой церкви изволили быть? — опять начинаетъ хозяйинъ.

— Въ двѣнадцати церквахъ... Ей Богу! Люблю я на Пасху ходить по церквамъ! Постоишь минутъ пять, и — въ другую! Любо!

— А слышали великосвѣтскую новость?

— Дядя, опять ты!

— Баронесса фонъ-Миттельштейнъ бросила своего Бореньку.

— А тебѣ жалко? — удивляется визитеръ.

— Скажите же: «неужели?» — возмущенно шепчетъ хозяйка.

— Неужели? — апатично повторяетъ визитеръ.

— Да. Весь высшій свѣтъ этимъ, прямо-таки, шокированы. Мѣнять привязанности, какъ перчатки, fi donc!

— Неужели? Я, дядя, возьму вотъ это яичко. Можно?

— На то и Пас... — начинаетъ хозяйинъ, но подъ пристальнымъ взглядомъ жены ежится и важно поправивъ усы, говоритъ:

— Силь ву плэ, да... силь ву плэ. Въ какой церкви вы изволили быть?

— Дядя, я уже отвѣчалъ.

— Пардонъ... Слышали ль вы великосвѣтскую новость?..

— Тетя, что мнѣ ему отвѣчать? — растерянно спрашиваетъ визитеръ.

Хозяйка пожимаетъ плечами и отходитъ въ другую сторону стола.

Визитеръ переводитъ взглядъ съ хозяйки на хозяина, потомъ на окорокъ, долго смотритъ на блюдо съ индюшкой.

— Ну, я поѣду, — устало говоритъ онъ.

Хозяинъ встаетъ и дѣлаетъ непонятный жестъ рукой.

— У насъ — среды, — говоритъ онъ.

— Если вы, Сережа, обѣщаете исправиться, — приходите. Помните, — среды.

Надѣвъ пальто, визитеръ поднимаетъ руку, чтобы поправить шарфъ. Горничная взвизгиваетъ и отскакиваетъ въ сторону.

— Чего ты? — вяло спрашиваетъ визитеръ. — Не трону, не до тебя тутъ!

Выйдя на улицу, онъ садится въ поджидавшій его автомобиль.

— Домой! — сердито приказываетъ онъ.

— А визиты? — не оборачиваясь, спрашиваетъ шоферъ.

— Къ чорту визиты! — кричитъ Сережа и чувствуетъ, что на глазахъ накипаютъ слезы.

Прощай, пасхальное солнышко! Еграфъ Дольскій.

РЫГАЮЩЕМУ.

(Добрая сентенція.)

Къ столбу фонарному губами ты приникъ,
«Христось Воскресе!» — радостно зываешь.

* * *

О, да! Воскресе Христось, но въ этотъ мигъ
Его ты снова распинаешь... Ив. Прутковъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга
ТЭФФИ „Дымъ безъ огня“.
Издательство „Нов. Сатириконъ“.

ПАСХА *) ЖИЗНИ.

Много-много, другъ Горацій
Нами создано съ тобою
Всевозможныхъ декорацій,
Примирающихъ съ Судьбою.

Отъ печальныхъ покаяній
И волнующихъ говѣній —
Въ безконечномъ океанѣ
Исчезающихъ мгновеній —
Мы хотѣли, замирая
Передъ Тайною большою
Голубую радость Рая
Взять омытою душою...
И въ потокѣ многопѣнномъ,
Что влечетъ неумолимо,
Все, что было въ мірѣ «тлѣнномъ»
Проходило вѣчно мимо.
Пасха!

Отступая передъ Рокомъ,
Отъ порыва къ новой долѣ,
Что горитъ кровавымъ окомъ,
Какъ костеръ въ открытомъ полѣ,
Въ новомъ мірѣ — зломъ и чуткомъ,
На кровавой бранной тризнѣ —
Мы хотѣли взять разсудкомъ
Радость этой, тлѣнной жизни...
Но въ потокѣ быстротечномъ,
Что влечетъ неумолимо,
Все, что было въ мірѣ «вѣчномъ»
Проходило тлѣнно мимо.
Пасха!

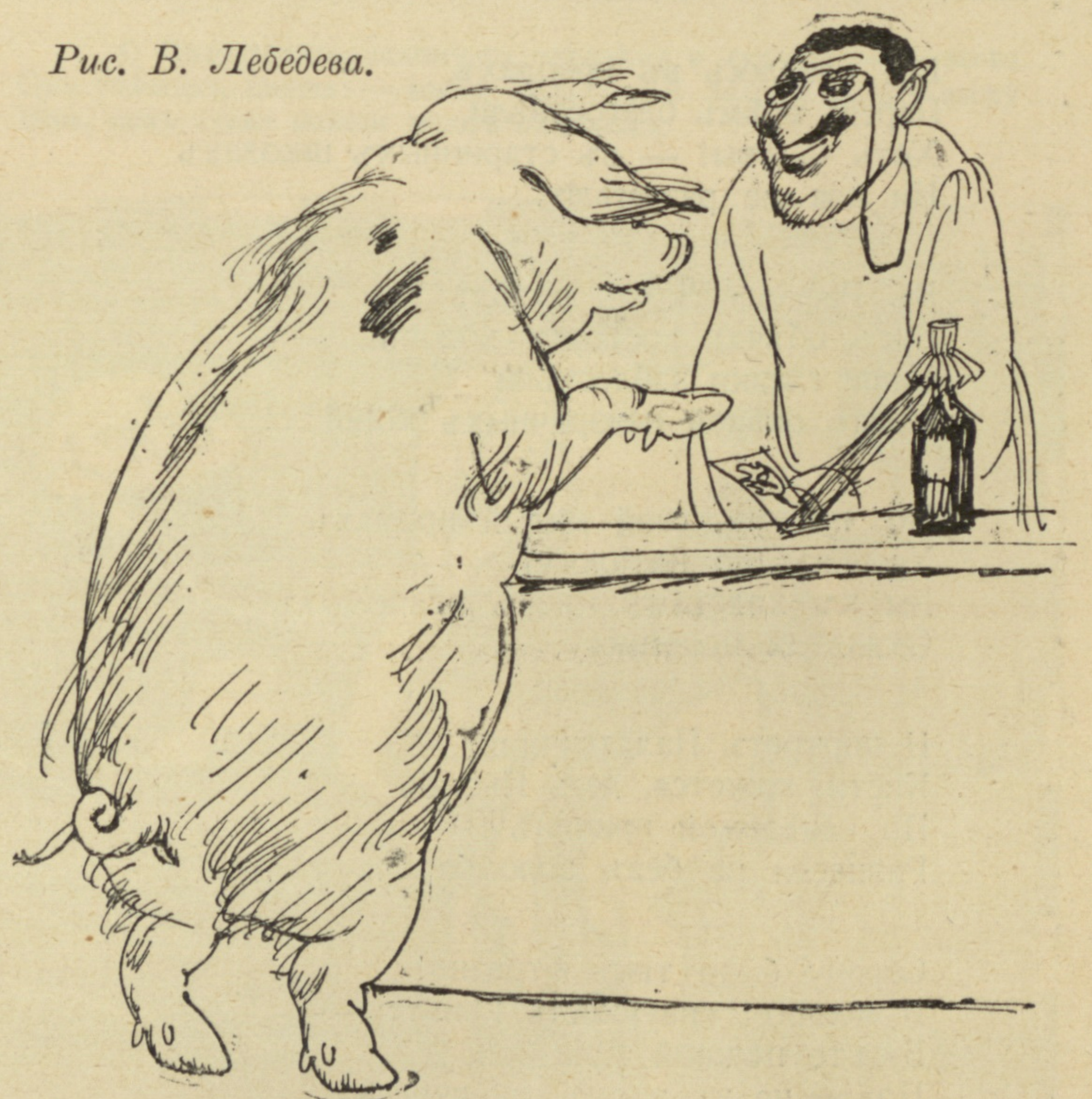
И тогда своей рукою,
Омерзительною связью —
Въ устремленіи къ «покою»
Примирили небо съ грязью.
И теперь въ потокѣ сѣромъ,
Что влечетъ неумолимо
И «дѣйствительность» и «вѣра»
Уплываютъ мимо... Мимо...
Пасха!

Много, много, другъ Горацій
Нами создано по міру
Всевозможныхъ декорацій,
Что не снились и Шекспиру!

Владиміръ Воиновъ.

* „Пасха“ съ еврейскаго — значить „прошелъ мимо“.

Рис. В. Лебедева.

— Дайте мнѣ, г. аптекарь, средство отъ худобы, — тогда
передъ праздникомъ зарѣжутъ мою жену.

СВѢТЛЫЙ ДЕНЬ.

— Эхъ! только въ праздникъ и поживешь по человѣчески!

ВЪ МУЗЕѢ.

Въ залахъ стараго музея
Вы блуждали доброхотно,
До усталости глазѣя
На статуи и полотна.

Все казалось въ ореолахъ,
Передъ всѣмъ благоговѣли,
Хоть — увы! — въ старинныхъ школахъ
Ни аза не разумѣли...

Въ Рафаэлевскомъ отдѣлѣ
Васъ объялъ восторгъ холопій, —
Ваши глазки заблестѣли
Предъ стѣной невзрачныхъ копій...

Но, потомъ, свой милый промахъ
Уяснивъ (по каталогу)
Вы къ холстамъ именъ знакомыхъ
Охлаждѣли понемногу,

И портретъ Паллавичини
Кисти, кажется, дель Пьомбо
По невѣдомой причинѣ
Разнесли не безъ апломба...

Сердцу было такъ отрадно!
Я молилъ: «научность киньте, —
Будьте нѣжной Ариадной,
Но... не въ этомъ лабиринтѣ...

Смѣло путайте Марконе
И Джованни Биливерти, —
Мнѣ не жаль на мрачномъ фонѣ
Нарисованныхъ безсмертій,

Если вы, о, нимфа, въ протѣ
Запыленного искусства
Къ мигамъ жизненнымъ зовѣте
Взбудораженные чувства!»

Но вы рылись въ ренессансѣ,
Путались въ испанскихъ школахъ,
И за вами въ сладкомъ трансѣ
Я ходилъ и млѣлъ, какъ олухъ...

Красный.

ПОДРАЖАТЕЛЬ.

Жилъ одинъ чудакъ изъ скучающихъ. Зѣвалъ отъ скуки до одури. А чтобы зря не зѣвать, завелъ онъ пѣвчихъ птицъ цѣлую стаю: стоитъ часами съ разинутымъ ртомъ, слушаетъ птичье пѣнье, ну, зѣвать-то и не приходится!.. Тѣмъ только и спасался.

Устроилъ чудакъ птичникъ просторный, свѣтлый и теплый по всѣмъ правиламъ просвѣщенного тюремвѣдѣнья. вмѣсто неба — сѣтка тонкая, какъ паутина. А когда дождь замороситъ или снѣгъ заснѣжитъ — стеклянный колпакъ самъ надвинется, и снова въ птичникѣ тепло и уютно. Даже ночь темная — и та не страшна: загорится электрическое солнце, когда пожелаешь, совсѣмъ въ птичникѣ день... Встрепенутся птицы, запоютъ — слушай въ волю, пока не надоѣсть!..

Птицъ пѣвчихъ было у чудака видимо-невидимо, слышано-неслышано: канарейки и чижи, скворцы и дрозды, соловьи и пѣночки, и зяблики, и синицы, и прочія птицы.

Щебетали и пѣли, каждая по-своему: однѣ, сидя на вѣточкахъ, другія — на жердочкахъ; были и такія, что пѣли лишь походя. Были и привередливыя слегка: пѣть могли лишь тогда, когда плотно зажмурятъ глаза... Никого не видятъ, ничего не слышатъ, ну и поютъ о невиданномъ и неслыханномъ.

1) Она пришла изъ далекихъ странъ, и стала разбрасывать цвѣты, подъ радостное пѣніе птицъ.

2) Но когда она обернулась, чтобы посмотреть на свои цвѣты, она услышала: — Чаво зря сорешь — въ участокъ захотѣла?

3) Огорченная, она пошла къ поэту. Онъ писалъ стихи, въ которыхъ прославлялъ на всѣ лады ее. — Это онъ про меня пишетъ, — подумала она... Увы, онъ писалъ о послѣднихъ папиросахъ Шапшала.

4) Подошла къ какому-то человѣку и сказала: — Я весна... Онъ убѣжалъ, шепча: — весна: 1905 годъ?! Знаемъ мы эту весну... Ишь, какъ стали шпики теперь одѣваться.

5) Потомъ она встрѣтила продавщицу фиолетоваго цвѣтка, въ пользу нерожденныхъ алкоголиковъ*. Произошла битва.

6) Въ участкѣ все разодрали, и посадили Весну, куда надо, и насколько надо: за недозволенную торговлю цвѣтами и за появленіе въ непристойномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ.

ЭЛЕГАНТНЫЙ ЮНОША.

— Можно сдѣлать въ гостяхъ такъ . . . Сказать: фу, какая тутъ духота! . . . Растегнуть, будто нечаянно, сюртукъ — они всѣ тогда и увидятъ, что у меня подтяжки новые.

Жили ничего себѣ — приспособлялись.

Прикупилъ какъ-то разъ чудака горнаго жаворонка, только безъ толку: деньги зря загубилъ . . . Всѣмъ бы хороша птица, да пѣть можетъ лишь тогда, когда къ небу летитъ.

На горахъ жила, и того ей мало: какъ пѣть бывало вздуваетъ, взмоетъ къ небу надгорному пулею и звенить, колокольчикомъ разливаются.

Попалъ горный жаворонокъ въ птичникъ и совсѣмъ ему невдомекъ, что онъ въ большой клѣткѣ, запаутиненной сѣткой и стекломъ околпаченной.

Взвился, было къ небу — запѣлъ звонко, задорно, радостно, да и стукнулся. Ушибъ головку такъ, что перышки посыпались. Упалъ колокольчикомъ на землю.

Полежалъ безъ движенія, едва очухался. Отдышался, оглядѣлся и пискнулъ въ недоумѣннн:

— Странное небо у нихъ, — страсть, какъ больно дерется! . . . Первый разъ вижу такое твердое небо . . . Какъ оно меня ловко въ голову клонуло . . .

Совѣтовали жаворонку синицы и прочія птицы:

— Не надо, товарищъ, высоко взлетать, тогда и ушибаться не придется . . .

А ужъ какая тутъ пѣсня для жаворонка, да еще горнаго, если вверхъ нельзя летѣть, пока силъ хватаетъ, чтобы пѣть въ одиночествѣ на свѣжемъ воздухѣ.

Сидитъ жаворонокъ на жердочкѣ, нахохлился. Дремлетъ, перышки взъерошивъ. Хирѣетъ.

Кругомъ толчея: щебечуть птицы, кто во что гораздъ.

поютъ, свистятъ, свирестятъ . . . Мозолятъ уши гамомъ, шумомъ и пѣннемъ.

Глумилась ворона, каркала:

— Какъ глупа, некрасива . . . Срамъ! . . . Сѣра, скучна . . . Срамъ . . . Безголосая птица . . . Срамъ! . . .

Покаркала и отошла важно.

А жаворонокъ хирѣлъ съ каждымъ днемъ, и въ одно весеннее солнечное утро его нашли мертвымъ: лежалъ онъ на чистомъ пескѣ лапками кверху, грозилъ околпаченному небу . . .

Чудака диву давался, плечами пожималъ и сквозь зубы цѣдилъ:

— Какая неудачная покупка! . . .

И замѣнилъ горнаго жаворонка снигиремъ.

Попрыгаль-полеталь снигирь, быстро привыкъ, освоился, перезнакомился со всѣми птицами и каждой скрипитъ:

— Очаровательно поете . . . Безподобно! . . .

Когда онъ самъ по себѣ на волѣ жилъ, тогда распѣвалъ пѣсенку собственнаго сочиненія: изъ двухъ нотокъ скрипучихъ . . .

А въ птичникѣ другое дѣло: всѣхъ птицъ переслушалъ и отъ всѣхъ по ноткѣ на память выпросилъ.

И не успѣлъ чудака оглянуться — тотъ же снигирь, да не тотъ. Слушаетъ снигиря, руками разводитъ, глазами хлопаетъ, ушами поводитъ: всѣхъ птицъ снигирь напоминаетъ. То чижиномъ чирикаетъ, то малиновкой свистнетъ . . . Малиновкой свистнулъ, соловьемъ щелкнулъ, смотришь дроздомъ запѣлъ. Дроздомъ запѣлъ — глядь — синицей зве-

нить... Позвенѣлъ малость и снова за свои двѣ нотки ржавья возьмется... Скрипитъ, какъ колесо неподмазанное. Такое попури наигрываетъ, что полковой капельмейстеръ Фельдъ и тотъ головой покачалъ:

— Очень карашо!.. Богатство мелодій и пріятный тонъ...

Совсѣмъ особой породы сталъ снигирь — ни на что непохожей.

Показывалъ его чудакъ всѣмъ, бахвалился:

— Да ему и цѣны нѣтъ!.. По-всякому пѣть можетъ, во всѣ времена года поетъ... Да ему и ночь нипочемъ!.. Всѣхъ птицъ, каналья, въ себя вобралъ и поетъ всеразлично... Новая порода!.. Не птица, а имитация, такъ сказать, звукоподражаніе, граммофонъ!..

И всѣ птицы стали уважать снигиря и завидовать. Читателей у него развелось достаточно, а читателей и слушателей, хоть отбавляй. Сложились поклонники и золотую кормушку снигирю преподнесли съ надписью:

«Клюйте по зернышку и будьте сыты».

Добрѣетъ снигирь: гладкій такой, откормленный... Грудь на выпятѣ, глаза на выкатѣ, носъ на выступѣ. Разгуливаетъ въ красномъ жилетѣ, во фракѣ модномъ, въ цилиндрѣ блестящемъ.

Пушкинскую премію снигирю выдали. На гастроли снигиря изъ птичника повсюду вывозили, а на его любимой жердочкѣ висѣла медаль: «нашему неподражаемому, маститому, уважаемому».

Общество «пережеванной поэзіи» серебряный стаканчикъ снигирю приподнесло тоже съ надписью:

«Пейте на здоровье изъ нашего стаканчика, онъ теперь вашъ».

А смѣшнѣе всего то, что каждая птица считала снигиря близкимъ себѣ, родственнымъ...

Хотя онъ и былъ не только самъ не свой, но и ничей.

Чудакова птичка любимая.

Полярный.

ТРАГЕДІЯ ОСКОРБЛЕННОЙ ДУШИ.

Праздничный монологъ.

— А-а... Марья Кондратьевна! Христось Воскресе... Позвольте съ вами по христіанскому... Что? Не христосуетесь? Да почему же? Ну, я одинъ разъ васъ только поцѣлую, а? Ну, одинъ же только поцѣлуйчикъ, а? Одинъ поцѣлуйчикекъ... А? Пустяки, я вѣдь не крѣпко, а такъ чуть-чуть... Только губами прикоснусь, чтобы обычай исполнить... Не хотите?

Странно, странно... И даже, если хотите, непонятно.

Я, конечно, не набиваюсь, а думалъ такъ просто... всѣ цѣлуются, дай, молъ, и я.

А не хотите, — конечно, и не надо... Пожалуйста! Мало ли есть другихъ барышень, которыя... безо всякихъ штукъ...

Тоже, подумаешь!.. „Ахъ, ахъ, не христосуюсь!“ Цѣнность какая дорогая—ваши губы! Милліонъ стоятъ, да? Не безпокойтесь, такія же, какъ и другихъ людей... Даже лучше бывають...

И удивительно, что всѣ вы, барышни, думаете, что вашъ поцѣлуй — это неземное счастье, благодѣяніе какое-то!.. Вотъ, молъ, осчастливила человекъ, рай ему подарила!

А что оно такое? Простое прикосновеніе.

Вотъ возьму и поцѣлую самъ себѣ руку — такое же прикосновеніе... Еще чище даже, губной помадой не намазано...

Другая бы не ломалась, другія бывають — умныя... „Поцѣловаться? Пожалуйста! Воистину!..“

А то: „не христо-о-осуось“ Принцесса кентерберійская!.. Герцогиня какая... Клотильда Бургунская!..

Ну, добро бы еще молоденькая была тамъ, что ли... Стѣснялась бы. А то вѣдь дѣвушка уже ой-ой... Годочки-то вѣ-какіе. Думаете такими штукаами цѣну себѣ набить? Нѣтъ, матушка этимъ послѣднихъ мужчинъ распугаешь!

„Не христо-о-осуось!“ Весталка какая выискалась...

Вотъ, хотѣлъ за вами начать ухаживать, хотѣлъ пріятное вамъ сдѣлать — дудки теперь! Жирно будетъ. Теперь хоть въ ногахъ валяйтесь — и не посмотрю даже.

Онѣ, извольте видѣть, не христо-о-осуются. Хм!..

Отдавайте мои два шестьдесятъ, которые я за васъ на масленницѣ въ циркѣ заплатилъ.

Отдавайте! И... и за извозчика тоже!..

Ave.

Сень-Рафаэль

КИНКИНА

единственное настоящее французское вино

высшаго качества, сбытъ котораго въ одномъ только Парижѣ превышаетъ 15.000 бутылокъ въ день.

„Сень-Рафаэль Кинкина“ незамѣнимо

къ закускамъ и во время ѣды, какъ вѣрное средство, содѣйствующее быстрому и здоровому усвоенію организмомъ принятой пищи.

Требуйте обязательно слово „Кинкина“.

На каждой бутылкѣ помѣщенный выше контр-этикетъ и таможенная печать.

Требуйте во всѣхъ виноторговляхъ.

ПРАВЛЕНІЕ: Парижъ, 8 ул. Паркъ-Рояль.

Отд. для Россіи: С.-Петербургъ, Невскій, 46.

Телефоны: 243-80, 228-22, 454-56.

Рис. В. Лебедева.

КОЛЛЕГИ.

Пасхальный писатель: — Руку, товарищ! я сегодня тоже высидѣлъ пасхальный рассказъ подъ заглавiемъ „яйцо“.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условiи присылки марокъ.)

Редакцiя не принимаетъ на себя обязательства давать письменныя отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченiи 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Козусу. — Изъ препроводительнаго письма Козуса:

„Что же касается гонорара, то вы сами понимаете, что сухая ложка ротъ дереть“.

Для рта, который въ стихахъ двухъ словъ связать не можетъ — и такая ложка хороша.

Бель-ами — Загороди, б.

Однажды въ нильской прекрасной рѣкѣ
Купался гиппопотамъ и попъ налегкѣ...
И вотъ гиппопотамъ
Увидѣлъ — ги! — попа тамъ.

Какой позоръ — окунуть въ нильскiе воды русскаго священника и африканское толстокожее — только ради какой-то дурацкой риѣмы.

Мефистофелису; Загородный пр., Анастасiи К. Студенту съ трубкой, Леди Дженъ; Энгееву, Надеждинская, 15—Вохунракъ; „В. С—ту“. С-П.Б.—Студенту; Измайловскiй пр.,—М. Анбриль. Энъ—Г—е; Песочная, 5—В. Дау.

Братская могила: все присланное не подошло.

С. Д. К. (Мурзинка) — „Въ своихъ стихахъ я преслѣдую, главнымъ образомъ, красоту образовъ и риѣмы...“

Такъ ихъ преслѣдуете, что они, запуганные, совсѣмъ сбѣжали.

Б. Провинцiя.

Симферополь — В. В.; Нарва — Гарольду Лидину; Ливны, Орл. губ. — Молчанову; Новочеркасскъ — В. М.; Серпуховъ — Попову; Майкопъ — Георгию Чекалову; Киевъ — Сукину; Одесса — Вальо; Н.-Новгородъ — Микулѣ; Землянокъ — Долову; Саратовъ — Медвѣдеву; Ст. Ворожба — Albus; Тифлисъ — Ж. Е.; Ялта — Алексѣевой; Екатеринодаръ — Н. Невьеву; Екатеринославъ — Г. П. Г.; Сочи — „Въ пространство“, Э. Брому; Не — Оренбургъ — К. П.; Харьковъ — М. Кожуховскому; Киевъ — Ивановскому; Ейскъ — И. Лапшину; Киевъ — Обухову...
И еще одна братская могила.

Миръ праху вашему честные труженики. Нехорошо вы писали, не тѣмъ будь помянуты.

Ave.

Гастроли Московскаго Театра-Cabaret „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛIEВА. „Театръ Пассажъ“, Невскiй, 48. Итальянская, 19. Телефоны: 2-40—00 и 4-52—76.

Спектакли ежедневно всю пасхальную недѣлю. * Подробности въ афишахъ. * Нач. спект. въ 8^{1/2} ч. в.

Оставш. билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ. Уполномоченный К. Карбевъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаци)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическiе, комическiе и изъ народнаго быта) въ исполненiи автора.

ПРИ УЧАСТИИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическiе, характерные и пластическiе танцы и балетные этюды), и др. изв. артистовъ.

Гастроли: По западному краю и югу Россiи.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

ОЧЕРЕДНЫЕ КОНЦЕРТЫ въ ПРОВИНЦIИ: ВАРШАВА, КИЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ. Съ Пасхи большое турнѣ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевницкой В. Афанасьевъ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекцiя: И. Н. Мезговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К^о. Главн. режис. А. А. Брянскiй. Режис. А. Н. Поповъ. Главн. кап. В. И. Шпачекъ.

Въ понедѣльникъ 7 апрѣля представлено будетъ въ 1-й разъ „ИСКАТЕЛИ СЧАСТЬЯ“ (Монте-Карло).

Оперетка въ 3-хъ дѣйствiяхъ. Муз. Романа Хмеля.

Авторизованный переводъ Е. Сперо.

Начало въ 8^{1/2} часовъ вечера. — Касса открыта съ 12 часовъ дня.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволina.

ГВОЗДЬ СЕЗОНА! „ОДЕССИТЫ“ Арк. Аверченко
НОВЫЯ ПЬЕСЫ: 2) „БАЛЕТНЫЯ У ВОДЫ“. 4) „НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНИЕ“

3) Теффи, ЧЕТВЕРТОЕ „НЕ“. 5) Теффи, „САТИРЪ КУКИНЪ“. 6) „СЕРДЦЕ МАТЕРИ“, А. Аверченко. 7) МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ. 8) „СРЕДЬ ШУМНАГО БАЛА“. Начало въ 9 час. вѣч. Учаш. 60 коп. НОВАЯ ИНТЕРМЕДИИ И ВЕСЕЛЫЕ ТАНЦЫ. Касса открыта съ 11 часовъ утра. □ Режиссеръ Б. Сем. Неволинъ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte. Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens. Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бывають артисты и писатели за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНЪ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "Искусство"

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Однажды пишушій эти строки ѣхалъ въ извозчичьей пролеткѣ. Извозчикъ, бородатый мужичище, все время острилъ, декламировалъ какіе-то стихи и все увѣрялъ меня, что его „тянетъ на газету“.

Въ заключеніе подарилъ лубочно-изданную книжечку своихъ стиховъ, озаглавленную:

„С. Потапочкинъ. Стихи“.

А на-дняхъ, проглядывая отъ нечего дѣлать „Русское Знамя“, я въ концѣ газеты наткнулся на подпись:

„Редакторъ С. С. Потапочкинъ“.

Если это тотъ же Потапочкинъ я очень радъ за него: устроился человѣкъ.

Въ газетѣ вѣдь за конецъ дороже платять.

* * *

Въ „Вечерн. Времени“ помѣщенъ рисунокъ: 350-лѣтіе отпечатанія въ москвѣ перваго „Апостола“.

А ниже подписано, что это событіе совершилось въ 1645 году. Судя по тѣмъ безобразіямъ, которыя до сихъ поръ творятся — не похоже, чтобы мы жили въ 2004 году.

*

Въ одномъ изъ номеровъ Корнфельдовскаго „Сатирикона“ находимъ такой юмористическій рассказъ какого-то Вегенова:

...Домой Лупеткины возвращались на извозчикъ. Она всю дорогу шкала и въ промежуткахъ спрашивала:

— А къ чему это онъ (лекторъ) такъ часто поминалъ супъ и станцію?

— Дуреха! Да коли пріѣхалъ кто на станцію — первымъ долгомъ поѣсть хочется... Простонародіе щи ѣсть, а господа супъ... Вотъ и говорятъ—супстанція...

— А что такое Акимъ Акимычъ, абсолютъ?

— Эхъ, ты, голова съ мозгами! Возьми къ примѣру кочанъ капусты. Ежели его какъ слѣдуетъ обсолишь — вотъ и выйдетъ абсолютъ, а по ученому—абсолютъ!

— Значитъ, ежели огурецъ засолить — получишь засолутъ?

БИЧЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ПОБѢЖДЕНЪ.

Въ интересахъ больныхъ, такихъ же несчастныхъ, какъ былъ я, помѣщаю это письмо.

Я страдалъ болѣе года всѣми мучительными симптомами хроническаго триппера. Мною овладѣло отчаяніе, и я забросилъ свои дѣла. Свѣтъ мнѣ сталъ не милъ. Ине думайте, что вина въ моей небрежности. Нисколько. То не былъ „запущенный“ трипперъ. Я лѣчилъ съ перваго дня, обращая къ свѣтиламъ науки и былъ тѣмъ не менѣе беспомощнымъ свидѣтелемъ того, какъ острая форма переходила въ затяжную. Я лѣчился безпрерывно внутренними средствами, спринцеваніями, бужами. Все тщетно. Случайно попался мнѣ, на газетныхъ страницахъ затеранный среди массы аналогичныхъ объявленій „Кубеноль“ медико-фармацевтическаго Товарищества. Умудренный горькимъ опытомъ, я отнесся скептически, зная цѣну разнымъ рекламнымъ средствамъ, но рѣшилъ еще разъ попытаться и ухватиться за эту соломинку. Выписалъ двѣ коробки Кубеноля. Потомъ еще. И теперь, послѣ принятія пяти коробокъ по 50 капсулъ, я долженъ сознаться, что результаты лѣченія триппера прямо поражаютъ. Я совершенно освободился отъ болѣзни и буквально не вѣрю себѣ.

Приношу Медико-Фармацевтическому Товариществу величайшую благодарность за препаратъ Кубеноль, радикально излѣчивающій трипперъ. При лѣченіи имъ, облегченіе страданія начинаетъ обнаруживаться уже послѣ первой коробки. Но нужно избѣгать зловредныхъ поддѣлокъ, а требовать Кубеноль Медико-Фармацевтическаго Товарищества съ фабричной маркой въ алюминиевыхъ коробкахъ съ адрес. СПб., Артиллерійская, 2, отд. 088.

Адресъ: Николаевскъ, Приморская обл. Шестая Адмиралтейская, С. Таг-цевъ, 15 ноября 1913 г.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

- 1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
- 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
- 3) уотраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ орга-

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебіенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, восстанавливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ настоящій ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ алюминиевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенные надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзывы вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи: Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 76/62.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА. БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ НА ЛИЦѢ.

Новѣйшее, идеальное изобрѣтеніе въ области ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ и ПРЕДОХРАНЫ ОТЪ ЗАРАЖЕНІЯ

Reflex РЕФЛЮКСЪ

ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН. ЗАРАЖЕНІЯ

Съ пом. аппар. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптек. и аптек. магазин. только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиенич. и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обращ. вним. на изображ. рисунокъ. ЦѢНА аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ упак. и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на на 1 р. 25 к. дороже. Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предлаг. БЕЗПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благод. писемъ высыл. по первому требов. Адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ СПВ. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

— А ты, как думала? Конечно, засолить!

Всю остальную дорогу Акимъ Акимычъ объяснялъ женъ значеніе разныхъ иностранныхъ словъ: слово медиумизмъ, по его мнѣнію, произошло отъ словъ „медъ“ и „умизмъ“ (коли медъ будешь ѣсть, умнѣе будешь). Рамакришна — отъ словъ „рама“ и „крышка“ („двинулъ рама — вотъ тебѣ и крышка!“). Въ участка! И получаетъ — рамакрыша!“). Теософія — отъ словъ „тѣло“ и „Софія“ („по-настоящему „тѣлософія“, а онъ „люди“ плохо выговариваетъ“...). Метафизика — попросту значитъ — не та физика („съ пьяну захалъ кому-нибудь кулакомъ въ физику — анъ, смотришь! — не та физика! Которые ежели ученые — тѣ говорятъ: метафизика“...).

Сразу видно, что редакторъ чловѣкъ со вкусомъ и тонкимъ литературнымъ чутьемъ.

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕИ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокимъ хроническимъ трипперомъ. Истеченіе гноя истощало всѣ мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, ножили побряками, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчились чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплатить по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльны должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ алюминиевыхъ коробкахъ и лучше прямо оттуда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газеты мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзью, поторопитесь лѣченіемъ, а не трате на своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и, воспользуйтесь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Банку. Потомст. Гражд. Н. К-овъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, церелю и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТИЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАЕ НЕИЗЛѣЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давы пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ“

НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для успешнаго ужения

При употребленіи этой приманки не приходится сидѣть у удочки и ждать часами поклевки. Примѣшан. къ насадкѣ „Рыболинъ“ далеко распростран. въ водѣ любимый рыбами запахъ.

РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ и клеветъ.

Больш. флаконъ „РЫБОЛИНА“ съ пересылк. и упаков. 1 р. 50 к. Три больш. флакона 3 р. 50 к.

Въ Азіатскую Россію добавляется по таксъ.

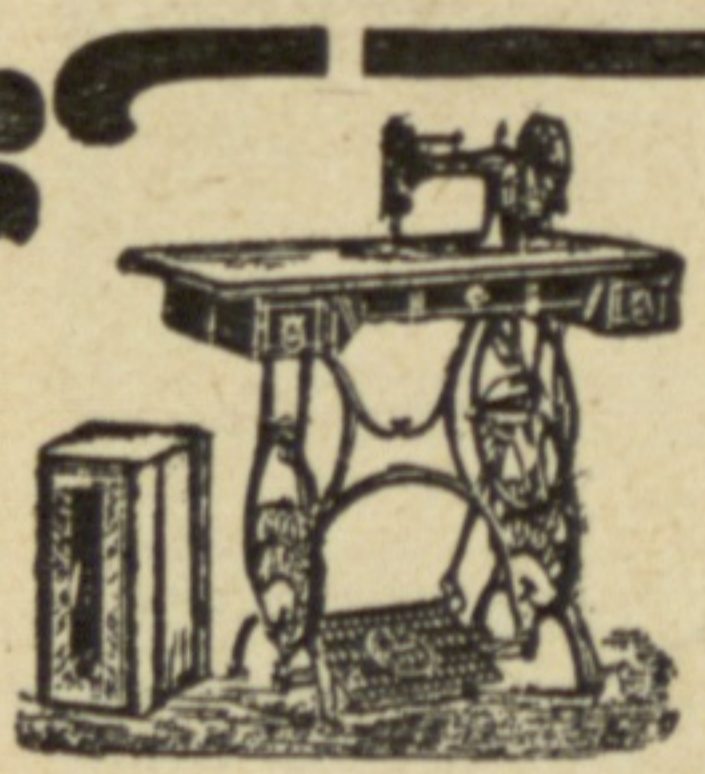
Складъ „РЫБОЛИНА“ для всей Россіи изобрѣтат.

И. ГЛАЗУНОВЪ, Москва, Столешниковъ, № 8.

Абсолютная безвредность приманки гарантируется.

Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высылается за 3 семикоп. марки.

Вышло изъ печати нов. руков. ужения „Рыболовн. спортъ“ А. Власова. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к.

ЗАПОМНИТЕ! ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ НАСТОЯЩІЯ ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ

имѣютъ только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. и Литейный пр., д. 40. Телеф. 38-75. Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.

Допускается иллюстрированный каталогъ № 1. Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.

Торг. Домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ ЖИВЫХЪ ЦВѢТОВЪ „МИМОЗА“

изъ ницы С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 10.

Объявленіе въ «Вятской Рѣчи»:

По смерти жены желаю отдать въ дѣти дѣвочку 3 лѣтъ. Тутъ же продается граммофонъ и велосипедъ.

Объявленіе изъ «Русск. Слова» о башмачномъ магазинѣ:

Вьюга зимняя февральская,
Завывая подѣ окномъ...
— Маша, дочка генеральская
Все мечтаетъ объ одномъ;

Есть у ней и платье модное.

Есть и кольца, жемчуга,

Есть у ней все всевозможное:

— Не обута лишь нога!

Не этой ли ногой стихи написаны?

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

КОНСТИТУЦІЯ

тѣла зависитъ отъ его питанія. Плохая конституція предрасполагаетъ къ болѣзнямъ, хорошая предохраняетъ отъ нихъ. Увеличеніе вѣса лучшей признакъ улучшенія здоровья. Чахоточные, больные съ повышенной температурою, малокровные худѣютъ и истощаются. Во всѣхъ этихъ случаяхъ надо укрѣпить питаніе, употребляя наилучшія и новѣйшія препараты

БИОМАЛЬЦЪ

Бр. Патерманъ Тельтовъ Берлинъ.

Благодаря своему богатому содержанію углеводовъ и питательныхъ минераловъ онъ оздоравливаетъ и укрѣпляетъ всѣ органы. Биомальцъ вкусенъ и ароматенъ. Его можно принимать въ чистомъ видѣ, а также въ молокѣ, чаѣ, кофе, супѣ и т. д. Онъ вкусенъ и питателенъ, чѣмъ какао или мясные экстракты.

Фабричн. клеймо: „Два карлика“. Остерегайтесь поддѣлокъ!

Въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ жестянки по 85 коп. и 1 руб. 50 коп. съ желѣзомъ или известью по 1 руб. и 1 руб. 80 коп. Литературу высылаетъ Т-во АВТОСИЛЬ, Берлинъ и Вильна.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

ПОДЛИННЫЕ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ

3-го займа на 1 мая 1914 г. со взносомъ

7 руб. 50 коп.

продаетъ Домъ М. С. Матусовскій, Кіевъ Александровск. ул. № 34

Лица, внесшія 7 руб. 50 коп., получаютъ одну двадцатую часть выигрышей, могущихъ настѣ 1 мая 1914 года на двадцать пять выигрышныхъ билетовъ 3-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ.

Въ случаѣ тиража двухъ или болѣе серий обмѣниваемъ бесплатно на квитанцію въ 25 билетовъ слѣдующаго займа, т. е. 2 января 1915 года.

1 мая 1914 года

выигрываетъ 300 билетовъ всего 600.000 руб. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 года, и Январѣ 1914 года, высылаются по требованію бесплатно. 1056

Квитанція высылается также и налож. платежомъ по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

Противъ трещинъ и озноба рукъ, происходящихъ отъ холода,

нѣтъ ничего превосходящаго, чѣмъ КРЕМЪ КОМБЕЛЛА.

Кремъ Комбелла, не содержащій жира, надушенъ ландышемъ, фіалкой или розой. Продается во всѣхъ аптек. магазин. и аптекахъ. Главное депо для всей Россіи: Т-во Бр. М. и В. ИССЕРЛИНЪ, Вильна.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ. Наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

Зеркальное производство, съ рисун., цѣна 30 к., съ пересыл. 45 к. Золоченіе и серебреніе по дереву и металлу, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Луженіе, паяніе и никелированіе, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Производство гармоній, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Полный курсъ столярнаго ремесла, составилъ П. А. Травинъ, съ рисун., ц. 40 к., съ пер. 60 к. Плотникъ-любитель, съ рис., ц. 30 к., съ пер. 45 к. Слесарь-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Токаръ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Рѣзчикъ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Кондитеръ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Заливка резинovýchъ галюш., ц. 20 к., съ пер. 30 к. Красильникъ-любитель, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Женскія рукодѣлія, ц. 30 к., съ пер. 45 к. Мелкія суммы можно высылать марками въ заказн. письмѣ.

Адресъ: Москва, Домниковская, 6. Издательство Н. Н. Травиной.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛУЧКА непосредственно изъ Ницы всевозможныхъ цвѣтовъ. — КОРЗИНЫ. — ВАЗЫ. — ГОРШКИ.

НАИЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫПОЛНЕНІЕ БУКЕТОВЪ и вѣнковъ.

Телефонъ: 78-38. Б. Конюшенная, 10.

